

КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Д.М.ПЛАКСИНА
ПО
ЦИКЛУ СТИХОВ
ПОЭТА Н.ОЛЕЙНИКОВА «ПУЧИНА СТРАСТЕЙ»

Алисе

Однажды, яблоко вкусив,
Адам почувствовал влечение,
И, Бога — папу не спросив,
Он Еве сделал предложение.

А Ева, опустив глаза
(Хоть и ждала мгновенья эти),
Была строптивая, как коза:
— Зачем в Раю нам, милый, дети?

Адам весь выбился из сил:
Любви и страсти он просил.
Всевышний же понять не мог —
Кто он теперь — Бог или не Бог.

В любви Адам был молодцом.
Он не ударил в грязь лицом.

Ник. Пиросманов

1928

НП 2018

Татьяна
Николаевна
Глебовой

Глебова Татьяна Николаевна! Вы
Не выходите у нас из головы.
Ваша маленькая ручка и ваш глаз
На различные поступки побуждают нас.

Вы моя действительная старшая советница,
Попечительница Харьковского округа!
Пусть протянется от вас ко мне
взаимоотношений лестница,
Обушите вы меня, влюбленного и мокрого.

Вы, по-моему, такая интересная,
Как настурция неизвестная!
И я думаю, что согласятся даже птицы
Целовать твои различные частицы.
Обо мне уж нечего и говорить —
Я готов частицы эти с чаем пить...

.....
Для кого вы — дамочка, для меня — завод,
Потому что обаяния от вас дымок идет.

Ник. Олейникова
1939

Любовь

Пищит диванчик.
Я с вами тут.
У нас романчик,
И вы капут.

Вы так боялись
Любить меня,
Спротивлялись
В течение дня.

Я ваши губки
Поцеловал,
Я ваши юбки
Пересчитал.

Их оказалось
Всего одна.
Тут завязалась
Меж нами страсть.*

Но стало скучно
Мне через час,
Собственноручно
Прикрыл я вас.

Мне надоело
Вас обнимать, —
Я начал смело
Отдвигать.

Вы отвернулись,
Я замолчал,
Вы встрепенулись,
Я засыпал.

Потом под утро
Смотрел на вас:
Пропала пудра,
Закрылся глаз.

Вдохнул я страстно
И вас обнял,
И вновь ужасно
Диван дрожал.

Но это было
Уж не любовь!
Во мне бродила
Лишь просто кровь.

Ушел походкой
В сияньи дня.
Смотрели кротко
Вы на меня.

Вчера так крепко
Я вас любил,
Порвалась цепка,
Я вас забыл.

Любовь такая
Не для меня.
Она святая
Должна быть, да!

Ник. Олейников
1927

* Когда страсть,
то не по расписанию,
а по настроению
обитает.

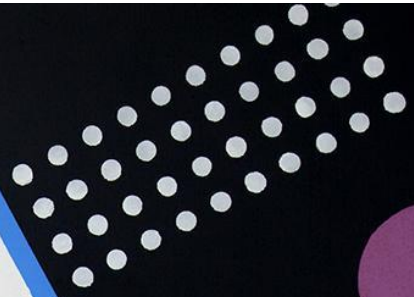

Однажды красавица

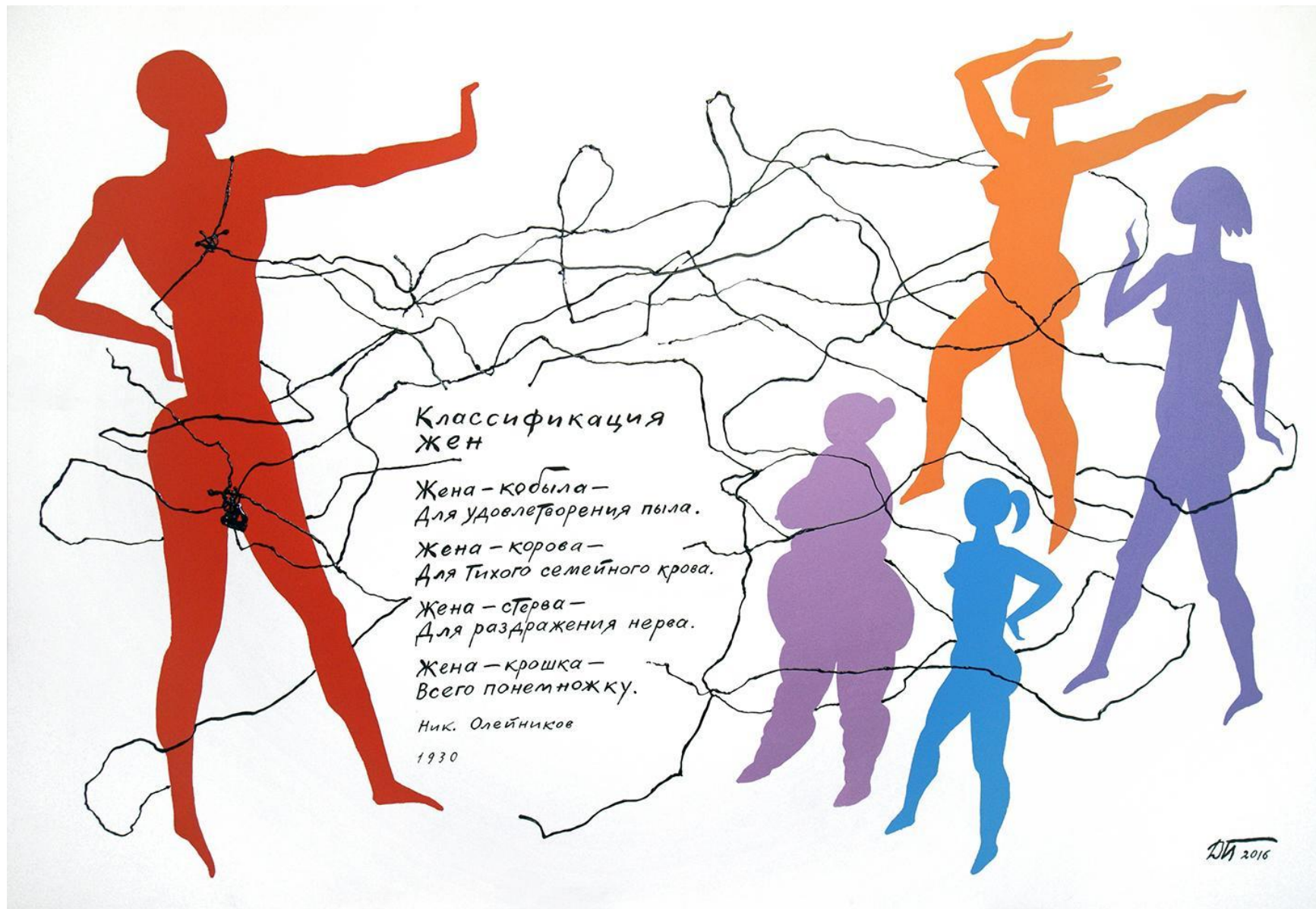
Однажды красавица Вера,
Одежды откинувши прочь,
Вдвоем со своим кавалером
До слез хохотала всю ночь.

Действительно весело было!
Действительно было смешно!
А вьюга за форточкой была,
И ветер стучался в окно.

Ник. Слейников
1931

2016

Быль случившаяся
С автором в ЦЧО*
(стихотворение, бичующее
разврат)

* Центральная
Черноморская
область

Пришел я в гости, водку пил,
Хозяйкин сдерживая пыл.

Но водка выпита была.
Меня хозяйка увлекла.

Она меня прельщала так:
«Раскинем с вами бивуак,

Поверьте, насмешу я вас:
Я хороша, как Тарантас».

От страсти тяжело дыша,
Я раздеваюсь, шурша.

Вступив в опасную игру,
Подумал я: «А вдруг помру?»

Действительно, минуты не прошло,
Как что-то из меня ушло.

Душою было это что-то.
Я умер. Прекратилась органов работа.

И вот, отбросив жизни груз,
Лежу прохладный, как арбуз.

Арбуз разрезан. Он катился,
Он жил — и вдруг остановился.

В нем тихо дремлет косточка — блоха,
И капает с него уха.

А ведь не Капала когда-то!

Вот каковы они,
последствия разврата.

Ник. Олейников
1932

Посвящение

*Ниточка, иголочка,
Булавочка, утюг...
Ты моя деуколочка,
А я твой битюг.*

*Ты моя Колясочка,
Розовый букет,
У тебя есть крылышки,
У меня их нет.*

*Женщинам в отличие
Крылышки даны!
В это неприличие
Все мы влюблены.*

*Полюби, красавица,
Полюби меня,
Если тебе нравится
Песенка моя.*

*Ник. Олейников
1928*

2016

Послание,
бичующее ношение
одежды

Меня изумляет, меня восхищает
Природы красивый наряд:
И ветер, как муха, летает,
И звезды, как рыбки, блестят.

Но мух интересней,
Но рыбок прелестней
Прелестная Лиза моя —
Она хороша, как змея!

Возьми поскорей мою руку,
Склонись головою ко мне,
Доверься, змея, политруку —
Я твой изнутри и извне!

Мешают нам наши покровы,
Сорвем их на страх подлецам!
Чего нам бояться? Мы внешне здоровы,
А стройностью торсов мы близки к орлам.

Тому, кто живет как мудрец — наблюдатель,
Намеки природы понятны без слов:
Проходит в штанах обыватель,
Летит соловей — без штанов.

Хочу соловьем быть, хочу быть бужашкой,
Хочу над Тобою летать,
Отбросивши брилки, штаны и рубашку —
Всё то, что мешает пылать.

Коровы костюмов не носят.
Верблюды без юбок живут.
Ужель ты глупее в любовном вопросе,
Чем тот же несчастный верблюд?

Поверь, облаченье не скроет
Того, что скрывается в нас,
Особенно если под модным покровом
Горит вожделемья алмаз.

...Ты слышишь, как кровь закипает?
Моя полноценная кровь!
Из наших объятий цветок вырастает
По имени Наша Любовь.

Ник. Олейников
1932

М У Х А

Я муху безумно любил!
Давно это было, друзья,
Когда еще молод я был,
Когда еще молод был я.

Бывало, возьмешь микроскоп,
На муху направишь его —
На щечки, на глазки, на лоб,
Потом на себя самого.

И видишь, что я и она,
Что мы дополняем друг друга,
Что тоже в меня влюблена
Моя дорогая подружка.

Кружилась она надо мной,
Стучала и билась в стекло,
Я с ней целовался порой,
И время для нас незаметно текло.

Но годы прошли, и ко мне
Болезни сошлись толпой —
В коленках, ушах и спине
Стреляют одна за другой.

И я уже больше не тот.
И нет моей мухи давно.
Она не жужжит, не поет,
Она не стучится в окно.

Забитые чувства теснятся в груди,
И сердце мне гложет змея,
И нет ничего впереди...
О муха! О птичка моя!

Ник. Олейников 1934

Послание,
одобряющее
стрижку волос

Если птичке хвост отрезать—
Она только запоет.
Если сердце перерезать—
Обязательно умрет!

Ты не птичка, но твой локон—
Это тот же птичий хвост:
Он составлен из волокон,
Из пружинки и волос.

Наподобие петрушки
Разукрашен твой овал,
Покрывает всю макушку
Волокнистый материал.

А на самом на затылке
Светлый высыпал пушок.
Он хорошенькие жилки
Покрывает на вершок.

О, зови, зови скорее
Парик-махера Матвея!
Пусть означенный Матвей
На тебя прольет елей.*

Пусть ножи его стальные
И машинки застучат
И с твоей роскошной выи
Пух нежнейший удалят.

* По словам
подразумевается
самолюбие

Где же птичка, где же локон,
Где чудесный птичий хвост,
Где волос мохнатый кокон,
Где пшеница, где овес?

Где растительные злаки,
Обрамлявшие твой лоб,
Где волокна—забияки,
Где петрушка, где укроп?

Эти пышные придатки,
Что сверкали час назад,
В живописном беспорядке
На полу теперь лежат.

И дрожит Матвей прекрасный,
Укротитель шевелюры,
Обнажив твой лоб атласный
И ушей архитектуру.

Ник. Олейников
1932

ЮН 2016